

Сказав это, он словно не чувствовал боли и продолжал резать свою плоть ножом. Кровавый дождь лился на землю, превращаясь в яркие алые огни. Злые духи, вопя и крича, мгновенно превращались в лужи гноя.

Небеса залились ярким красным светом, и восемнадцать уровней Ада никогда не были столь освещены. Толпы злых духов, напуганные этим светом, поспешно отступали в тёмные глубины преисподней.

Жёлтый источник бурлил, его кровавые воды текли стремительно.

На обоих берегах манджусака разрасталась с неистовой силой. Изумрудные листья мгновенно увядали, а алые лепестки распускались в одно мгновение.

На другом берегу Жёлтого источника на тысячи ли расцвели цветы.

Питянь, охваченный ужасом, издал протяжный вопль:

— Небесный раб...

Цин Ту, также охваченный яростью, бросился на По Тяня, не обращая внимания ни на что.

Анан, стоя на коленях на берегу Жёлтого источника в Аду, глубоко вздохнул, сложил руки в молитве и начал читать мантру перерождения. В этот момент Ад озарился золотым светом, и священные звуки мантры заполнили кровавую преисподнюю, сливаясь с рёвом злых духов в печальную и прекрасную погребальную песню.

По Тянь становился всё слабее, его лицо бледнело, но глаза сияли, а на губах играла спокойная и тёплая улыбка.

Его плоть, срезанная ножом, превратилась в кровавую стену Жёлтого источника. Внутри стены был чёрный Ад, а снаружи — пылающий мир людей. Злые духи, приближаясь к этой стене, сгорали в пламени, мгновенно теряя свои души.

Но среди них всё ещё находились те, кто не хотел сдаваться, и они продолжали рваться в мир людей. В этот день в Жёлтом источнике множество демонов и призраков превратилось в дым.

Кажется, будто и небесные боги, и адские духи готовы пожертвовать своими душами и плотью ради борьбы за свободу.

По Тянь, собрав последние силы, раздробил свои кости, которые превратились в алый мост, соединяющий берега Жёлтого источника. Бурные воды мгновенно успокоились.

По Тянь почувствовал, как его душа стала лёгкой, словно парила между небом и землёй.

Он ощущал неопишемую свободу и радость.

Искажённые лица адских духов, стремительные фигуры Питяня и Цин Ту, летящие по облакам, превратились в туманные тени, постепенно исчезая.

Тёмно-синий халат упал на землю, а из рукава выпала османтусовая сладость. Перед тем как его душа окончательно рассеялась, По Тянь вдруг понял, что не успел сказать Цин Ту что-то важное.

— Эта сладость... очень сладкая!

Сколько лет мы с хозяином провели в этом Пруду Молний, я не знаю. Для меня эти тысячелетия не имели особого значения, ведь я следовал за хозяином, и мне было всё равно, куда мы направляемся.

Однако хозяин всё время стремился выбраться из Безграничного пруда молний, и я, конечно, следовал за ним.

Рядом с нами болтал демон, называвший себя правителем Мира Демонов, Цин Ту. Несколько месяцев назад он каким-то образом упал в Пруд Молний, и я нашёл его у края барьера. Сначала хотел прикончить его, но он, не имея ни капли достоинства, схватился за мою ногу и начал рыдать, рассказывая о своей тяжёлой судьбе и о том, как его предали подчинённые.

Он был в лохмотьях, покрыт ранами, и, несмотря на его мастерство в игре на жалость, я не почувствовал ни капли сострадания, только раздражение.

Увидев, что его слёзы не действуют, он полез в свои ветхие одежды и, с жалким видом, протянул мне сладость.

— Возьми, не убивай меня!

В итоге я его не убил, ведь хозяин сразу же почувствовал его присутствие в Пруду Молний. Не знаю, что этот демон сказал хозяину, но он остался в живых и теперь постоянно маячил перед глазами.

А ту сладость я попробовал тайком. Это и есть то, что демон называл сладким?

Не так уж и... просто немного сладко.

Я вернулся к своим мыслям, а демон всё ещё болтал рядом, рассказывая о том, как прекрасен внешний мир, как он манит и как он сам был великим и могущественным в Мире Демонов.

Я невольно подумал, разве его не предали, и он не стал изгоем?

Я не подавал виду, но демон, словно почувствовав мои сомнения, скрипя зубами, сказал:

— Эти мерзавцы, как только я выберусь отсюда, одним движением руки превратят их в прах.

Я не стал комментировать его уверенные заявления.

Безграничный пруд молний напоминал огромный чёрный котёл, извергающий молнии и огонь. Древние мудрецы установили здесь барьер, и чтобы выбраться отсюда, нужно было не только разрушить его, но и выдержать бесчисленные громовые бедствия и небесный огонь.

Когда-то этот пруд был пустошью, но в какой-то момент здесь начали расти светло-голубые цветы терновника. Эти цветы обладали невероятной живучестью, они буйно росли на пустоши, не боясь ни ветра, ни молний, и за тысячелетия разрослись так, что почти скрыли небо.

Я думал, что ослабление барьера Пруда Молний во многом связано с этими цветами.

С тех пор, как я себя помню, я был заперт в этом Пруду Молний, и хозяин тоже никогда не покидал его.

Хозяин был великим мудрецом, но почему он оказался заперт в этом барьере, я не знал. Я никогда не спрашивал о его прошлом, для меня было достаточно просто слушаться его.

Однако я знал, что хозяин был тяжело ранен и периодически впадал в сон, просыпаясь крайне ослабленным. Так продолжалось тысячи лет, пока он, наконец, не вылезился.

— Ломайте!

Хозяин громко крикнул, и я тут же собрался с мыслями, поднявшись в воздух. Хозяин первым бросился к барьеру, пытаясь разорвать его руками.

Вихрь у барьера сотрясал всё тело, и я почувствовал, как кровь приливает к голове. С трудом удерживаясь в воздухе, я всё же не мог устоять на месте.

— Бум!

Втроем мы наконец разрушили барьер!

— Громыхая!

За пределами Пруда Молний чёрные воды стали красными, а снежные горы извергали огонь.

Тысячи молний ударили в Пруд Молний, гром гремел, горы и море содрогались, а электрические разряды вызвали пожары, которые охватили всю пустошь. Цветы терновника извивались в огне, языки пламени пожирали всё вокруг, и в мгновение ока цветы увяли.

Эти цветы поглотили большую часть силы молний, их листья и стебли скручивались от огня. Вспомнив, как я годами поливал их снежной водой, я не мог позволить им погибнуть.

Я спустился с облаков и бросился в огонь. Хотя цветов было несметное количество, их корень находился в центре Пруда Молний. Я разрыл землю, осторожно вытащил корень и прижал его к груди.

Хозяин не обратил на это внимания, но демон, летящий на облаке, в ярости закричал:

— В такой опасный момент ты думаешь о цветке? Ты совсем с ума сошёл?

Я проигнорировал его, взял корень и последовал за хозяином. Мы втроём были как маленькие лодки в бушующем море, как пушинки на ветру. Молнии то и дело ударяли рядом, словно ножи, рассекая воздух.

Хозяин и демон держались спокойно, а я был в полном беспорядке.

Казалось, мы уже близки к тому, чтобы выбраться из этой ловушки. Но вдруг перед нами появилась чёрная туча, словно туча стрел, нависшая над нами.

Оказалось, что за нами устроили засаду сто тысяч небесных воинов! Они стояли спиной к снежным горам и чёрным водам, выстроившись в строй, в серебряных доспехах и с серебряными копьями. На небе развевались чёрные флаги с драконами, ветер свистел, и их мощь была неудержима.

Сто тысяч небесных воинов выпустили стрелы, которые летели, словно дождь. Стрелы пробивали горы, и снежные вершины обрушивались, падая в чёрные воды и поднимая огромные волны.

Стрелы летели мимо ушей, и мы не могли прорваться через этот строй. Если бы мы задержались, нас бы снова загнали в барьер.

Я размышлял, как вдруг демон шагнул вперёд, встав между нами и врагами.

Я удивился, неужели он решил покончить с собой?

Стрелы, сверкающие золотым светом, летели прямо в его грудь.

Тысячи стрел пронзили бы его сердце!

Казалось, его превратят в решето, в сплошное сито.

Но стрелы, словно подчиняясь золотому свету, начали вращаться вокруг него, образуя огромный круг. Стрелы летели всё быстрее, и вскоре они превратились в гору.

Яркий золотой свет озарил всё вокруг, и стрелы, внезапно развернувшись, полетели обратно к небесным воинам.

В одно мгновение небесные воины были разорваны на куски, их крики заполнили воздух. Те, кто только что был грозной силой, теперь падали в чёрные воды, превращаясь в призраков.

Мы втроем, воспользовавшись моментом, бросились в битву с небесными воинами.

— Великий бог!

Ситуация резко изменилась, и пять главных небесных генералов, почему-то взволнованные, приказали своим воинам отступить.

<http://bllate.org/book/15420/1372224>